

В Шипицыно более 20 лет работала лесная опытная станция

Анатолий БАРСУКОВ
Фото А. СЕМАКОВА
и из архива семьи ШЕРГОЛЬД

Еще со школьной поры меня интересовало, почему в поселке Шипицыно обширный участок земли рядом с улицей Лесной, на котором местные жители раскапывают грядки и выращивают картофель, зовут «плантацией». Уже в наши дни, встретившись с одним из старейших работников лесного хозяйства района Леонидом Ивановичем Королевым, узнал, что в середине прошлого века в Шипицыно всерьез занимались научной работой, была лесная опытная станция, на которой довелось поработать и ему.

Оказывается, Котласская лесная опытная станция от Центрального (с 1956 года Ленинградского) НИИ лесного хозяйства была создана в Шипицыно где-то в 1942 году. Об этом свидетельствует А. Семаков в своей книге «Шипицынские сплавы», выпущенной в 1953 году. Как вспоминает Л. Королев, создателем станции был руководи-

тель отдела лесных культур института Арсений Иванович Стратонович, который впоследствии защитил диссертацию по выращиваемому на станции кустарнику бересклету - гуттаперченосу. Из статьи «Памяти А. И. Стратоновича» в журнале «Лесное хозяйство» № 11 за 1975 год удалось узнать, что Стратонович (1902-1974) был крупнейшим ученым в области лесокультурного дела в таежной зоне России. Работал научным сотрудником Паше-Капечкой лесной опытной станции Ленинградского сельскохозяйственного института. С 1933 года до конца жизни был сотрудником ЛенНИИЛХа. Многие годы посвятил изучению основного гуттаперченоса в России - бересклета.

Следует, наверное, пояснить, что гуттаперча - это отвердевший сок (латекс) в основном некоторых тропических деревьев, в том числе семейства сапотовых, произрастающих на полуострове Малакке, Борнео, Суматре и близлежащих островах. Подойдет млечному соку каучконосных растений хорошо

Плантация бересклета европейского. Котласская лесная опытная станция. 1952 год.

Сотрудники Котласской лесной опытной станции Ленинградского НИИЛХ в 1962 году (вывеска старая. Центральным институтом назывался до 1956 года). Верхний ряд слева направо: А. Н. Веселков, М. А. Криушкина, Л. П. Золотарева, Л. П. Королев, О. Э. Шергольд. Нижний ряд: А. П. Федухина, М. Ф. Ревякина, З. Ф. Шергина.

вулканизируется. Гуттаперча находит применение главным образом для электроизоляции подводных кабелей, гуммирования химической аппаратуры, а также при из-

и ценного сырья». Директором опытной станции сразу была назначена выпускница Архангельского лесотехнического института (АЛТИ) Ольга Эдуардовна Шергольд. Как вспоминает Королев, на средства института на улице Заводской был построен деревянный четырехквартирный дом (ныне дом № 32 по улице Кожина), в трех квартирах которого жили сотрудники опытной станции инженеры-технологи Золотаренко, Криушкина и уборщица Некрасова, а в одной квартире была устроена контора. Улица Заводская тогда была крайней в этой части поселка, и за домами с северной стороны для опытной станции были отведены 4 га (участок 200х200 м) земли, так называемая «плантация».

Из средств «механизации» на плантации использовались лошадь и садовый трактор. Проводили опыты по выращиванию таких видов бересклета, как бородавчатый, европейский и крылатый. Наиболее перспективным, как со слов Шергольд писал А. Семаков, считался европейский, как более приспособленный к условиям севера.

Упомянутый выше журнал «Лесное хозяйство» пишет, что в 1949 году Стратонович опубликовал практическое руководство «Агротехника выращивания высокогуттоносных видов бересклета». Многолетние исследования Стратонович обобщил в монографии «Разведение бересклета в СССР» (1952 год). В 1955 году он успешно защитил докторскую диссертацию «Бересклеты СССР и их промышленное значение» и стал лауреатом Государственной премии СССР.

После защиты Стратоновичем диссертации и закрытия темы гуттаперченосов лесная станция в Шипицыно стала заниматься другой темой - «Сохранение хвойного подроста при проведении лесозаготовительных работ». Сотрудникам станции можно было увидеть практически во всех лесозаготовительных предприятиях района. Они изучали проблемы

естественного и искусственного возобновления лесов после различных видов рубок, а также проблемы лесосеменного дела, лесных питомников и лесных культур. Королев рассказывает, что научную сторону работ тогда на Котласской станции курировал представитель института Станислав Алексеевич Дыренков. С последним Королев был близко знаком, бывал у того в гостях в Ленинграде. Из воспоминаний Королева и обнаруженных нами на сайте Тихоокеанского института географии ДВО РАН материалов, С. А. Дыренков (1937-1988 годы) - эколог, геоботаник, лесовод, впоследствии доктор биологических наук, профессор РГПУ им. А. И. Герцена. Используя в том числе изыскания в лесах Котласского района, Дыренков защитил диссертацию, написал ряд работ, зарегистрировал патенты (например, «Способ подготовки отводимого под вырубку лесонасаждения темнохвойных пород»).

У директора станции Шергольд был в Шипицыно свой дом по улице Лесной (сейчас его номер 35), в которой она жила с сыном и который при переводе станции в Пермь продала семье Овечкиных. Представляется интересным отметить, что Ольга Эдуардовна родом из известной на Архангельской земле семьи Шергольдов, выходцев из Англии, ведущих свои корни в нашем северном крае с 1798 года. В газете «Правда Севера» за 27 октября 2010 года опубликована статья «Личное дело» Шергольдов, авторами которой являются потомки этой семьи. Из нее следует, что отец Ольги - Эдуард Егорович Шергольд - в 1938 году был арестован по 58-й статье якобы за шпионаж. Когда Эдуарда Егоровича арестовывали, дочерям Лидии и Ольге было 18 и 16 лет. Отцу дали десять лет без права переписки. Он умер от болезни в архангельской тюрьме № 1 в том же году, не дождавшись ссылки в лагерь. Реабилитирован в 1988 году. Каким-то чудом не попали под раздачу репрессий

дочери Эдуарда, а Ольге удалось даже закончить вуз

По свидетельствам Л. И. Королева и его жены Ираиды Николаевны, вместе с Шергольд в 1961 году на станции работали Любовь Павловна Золотарева (инженер-технолог), Мария Александровна Криушкина (инженер-технолог), Мария Федоровна Ревякина (лаборант), Леонид Иванович Королев (пришел в 1961 году сначала старшим лаборантом, через два месяца был уже оформлен младшим научным сотрудником), Александр Николаевич Веселков (бухгалтер), Алевтина Павловна Федухина (кассир), Зинаида Федоровна Шергина (секретарь). Была лошадь, конюхом работал Алексей Пинежанинов.

Сотрудники станции активно участвовали в общественной жизни поселка. В 1960 году Шергольд возглавила первичную организацию общества охраны природы при поселковом Совете, и в мае 1961 года под ее руководством был заложен парк рядом с конторой запани на улице Ломоносова. Посадочный материал брали в лесном питомнике Северной железной дороги, что был на станции Котлас-Узел. Непосредственно в посадках участвовали как работники опытной станции, так и служащие запани и затона. Были высажены клены, тополя, акации, лиственницы, которые сейчас выросли и радуют нас своей свежестью. Некоторые тополя, правда, в 2008-2009 годы были спилены.

В 1960-х годах в Архангельске был создан свой НИИ леса и лесохимии. Опытную станцию Ленинградского НИИЛХ в 1964 году перевели на новое место - в Пермь. Тууда же переехала и О. Э. Шергольд. Здание конторы в Шипицыно передали Центральной районной больнице под лабораторию. Сотрудники опытной станции нашли другие места работы. А тот район поселка по старой памяти так до сих пор и называют - «плантация». Только в последние годы это уже не огородные участки, а район жилой застройки.